

ГУМАНИТАРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ ЭТИКИ (ЧТО ДОЛЖНО БЫЛО БЫ ВОЛНОВАТЬ УЧЕНЫХ, ДА И СОЦИУМ В ЦЕЛОМ)

Владимир Петров

Государственный институт искусствознания, Москва, e-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Резюме: С позиций системно-информационного подхода анализируются связи между нормативной этикой и гуманитарными измерениями. Показана необходимость иерархического рассмотрения феноменов, выходящих за границы индивидуальной деятельности. Этические оценки становятся обоснованными, когда они базируются на энтропийной концепции вертикальной оси, координатам которой соответствуют феномены высокого – и низкого, благородства – и подлости, etc. Результаты измерений нужны для различных практических областей, включая задачи культурной политики.

Ключевые слова: иерархия, социум, шкалирование, энтропия, совесть, нравственность.

1. Введение

«Кто виноват?» и «Что делать?» – Эти два произведения стали, как гласил известный анекдот советской эпохи, ключевыми для интеллигенции той поры. Отвечали по-разному, а поскольку никакие из ответов не были подкреплены сколь-либо серьезными аргументами, – то постепенно и судить-рядить перестали, а уж тем более – делать, хоть что-то... А затем – интеллигенция повымирала – или «сменила ориентацию». Интеллигентам же новой формации (а выражаясь точнее, уже не интеллигентам, а «интеллектуалам») такие проблемы стали совершенно не интересны.

Вот и оказалось, что, вроде бы, вовсе и не надо никому отвечать на такие вопросы – нету социальной «востребованности» (словцо-то какое «вострое» придумали!). Отмашкой касательно первого вопроса (насчет минувшего) теперь служит реплика: «К чему ворошить прошлое?», – а по поводу вопроса второго (нацеленного на будущее) – в репертуаре народных мудростей имеется аж целый ворох весьма «весомых» высказываний типа «Что будет – вилами по воде писано». Подобная ситуация (*à propos*, прекрасно согласующаяся с русским менталитетом) – очень выгодна многим. Да и вообще, правду сказать, почти любому человеку – проще и спокойнее спать, не обременяя себя «мудренными» этическими проблемами.

Между тем не только соображения «высокой теории», – но и мотивы сугубо прагматические – настойчиво направляют внимание исследователей в сторону этических проблем. Достаточно ска-

зать, что в странах с неблагоприятным недавним прошлым (Германия, Япония, некоторые из стран «социалистического содружества») именно благодаря острому вниманию к этическим проблемам, – удалось преодолеть трудности современного этапа. *Грамотные ответы* на оба вышеобозначенных «публицистических» (этических) вопроса – обеспечили этим странам возможности интенсивного социального и экономического прогресса. (А последствия ответов неграмотных – тоже можно лицезреть!) Вот почему нам имеет смысл обратиться к этическим аспектам гуманитарных измерений.

Статус этических проблем и исследований – всегда был различен в разных научных (и житейских) областях. В естественных, точных и технических науках – этическим аспектам обычно уделялось не очень большое внимание. [До сих пор исключение составляли лишь такие области, как военная техника (в особенности разработка средств массового уничтожения населения), биоэтика (клонирование, трансплантация органов и др.), экология, etc.] При этом сам *факт исследования и измерения* (нужно ли проводить измерения, каким может быть их статус и т.п.), равно как и возможные *этические последствия* получаемых результатов, – как правило, оставались вне поля внимания исследователей, а также общественности.

В науках о человеке и, особенно, в науках об обществе, статус этических проблем, относящихся к исследованиям и измерениям, – казалось бы, должен быть совсем иным, – ибо науки эти

имеют дело непосредственно с *человеческими взаимоотношениями*. Однако тут вступают в силу трудности совсем иного рода, – прежде всего обусловленные как раз близостью изучаемого (измеряемого) материала – к внутреннему, духовному миру исследователя, к его социальным взаимодействиям, межличностным взаимоотношениям и др. (Эти трудности развития гуманитарного знания рассмотрены в наших предыдущих публикациях – см., например, [1].) Подобного рода причины привели к тому, что этические проблемы *объективации гуманитарных исследований*, – а объективация немыслима без соответствующих измерений, – продолжают рассматриваться на крайне низком научном уровне, и здесь до сих пор не получены сколь-либо существенные, конструктивные результаты. (И даже до сих пор остаются влиятельными и многочисленными – да, их уйма! – противники объективации гуманитарного знания; они призывают оставить ему исключительно роль своеобразной “резервации” – оазиса созерцательно-эссеистского ощущения.) И уж тем более колоссальные трудности относятся к *нормативной этике*, которая призвана заниматься “проектированием” оптимальных отношений между людьми, их теоретическим “конструированием” с позиций целесообразности.

Обозначенные проблемы породили, в частности, такое направление разработок, как построение этических моделей в рамках *системно-информационного подхода* (см., например, модель христианской этики [2, 3]; общие основания нормативно-этического моделирования [4]). Остро звучали этические проблемы и во время дискуссий на Секции гуманитарных измерений предыдущего Научного симпозиума по метрологии (проходившего в Созополе в 2014 г.), равно как и в кулуарах этого Симпозиума. [Так, оживленно дебатировались вопросы: всегда ли следует способствовать созданию креативной среды, включая таковую в тоталитарном государстве? К каким социальным и психологическим последствиям может привести научный и технический прогресс, в том числе прогресс в гуманитарных измерениях?] Несомненно, актуальность подобных проблем будет расти, сопровождая прогрессирующее развитие моделей и измерительных методов для всех областей гуманитарного знания.

2. Пред-этический уровень: в дебрях души

Тончайшие оттенки переживаемого эстетического наслаждения при восприятии музыки;

причины патристической гордыни; параметры женской привлекательности и т.п. феномены, ранее считавшиеся эфемерными и неизмеримыми, – теперь все это стало доступным для измерения. Такие возможности открылись благодаря весьма изощренным *процедурам обработки информации*, получаемой, главным образом, в *экспериментах по восприятию*. Здесь оказался наиболее адекватным метод *неметрического многомерного шкалирования (non-metric multidimensional unfolding)*, использующий в качестве “исходного сырья” *интегральные оценки*, представляемые реципиентами – различным объектам. Важным преимуществом данного метода является то, что удается избежать навязывания реципиентам – каких-либо чуждых им параметров. [А ведь ранее – в процедурах, использующих традиционный факторный анализ (например, при работе с классическим “методом семантического дифференциала”), – исходным материалом служили “парциальные” оценки, относившиеся к параметрам, которые априорно задавались исследователем.]

Но нам предстоит пройти путь от подобных “парциально-дескриптивных” измерений – к измерениям более “тотальным”, способным породить нормативно-этические оценки.

Объективация субъективных впечатлений, получаемая в “парциальных” измерениях, – есть всего лишь *идентификация параметров*, реально значимых для восприятия. Однако она еще не дает оснований для интересующих нас суждений *этической направленности*. [В лучшем случае такие измерения способны дать “исходное сырье” для дескриптивной этики – послужить основанием для выявления корней бытующих этических норм.] В самом деле, *нормативная этика* исходит из гораздо более серьезных положений *общественного характера*, и на пути к соответствующим измерениям – надо пройти, видимо, еще через какие-то ступени. Мы кратко остановимся лишь на одной из них – на измерениях человеческого *счастья*, каковые иногда охватываются единым термином – “*фелиситология*”.

В последние годы были разработаны различные измерительные методы для этой области. К сожалению, большинство из них используют, в качестве “исходного сырья”, вербальные оценки, представляемые респондентами: своему состоянию душевного равновесия, комфорта, радости жизни, *etc.* Но такие оценки, как известно, обладают рядом недостатков, из числа коих следует, прежде всего, отметить сильные искажения под воздействием социально-престижных и иных

факторов, а также вследствие влияния вербальной формы.

Лишь в редких случаях исследователи обращаются к *невербальным измерительным методам*, и в первую очередь – к методикам, основанным на *визуальных иллюзиях*. В одном из таких методов [5, 6] используется известная иллюзия контраста: при предъявлении испытуемому изображений двух столбиков: тонкого (длиной I_1) и толстого (длиной I_2) – у тонкого всегда есть преимущество, он кажется длиннее, чем на самом деле. Такое искажение обусловлено *стремлением к недостающей гармоничности мироощущения*, свойственным любому человеку, – но в разной степени. Чем больше это стремление, – то есть чем больше степень «ущербности» личности (а стало быть, чем ниже уровень счастья), – тем сильнее проявляет себя данная оптическая иллюзия. По положению «точки субъективной гармонии» рассчитывается индекс $x = I_2 / I_1 - 1$, характеризующий степень счастья человека: чем меньше величина индекса, – тем человек более счастлив. [Когда-то автор этих строк разрабатывал данный визуальный тест для планировавшегося социологического исследования “*Кому на Руси жить хорошо?*” – каковое, разумеется, не состоялось. А в настоящее время в ряде стран уже созрели социальные предпосылки для применения этого теста: он имеет невербальную основу – и потому вполне пригоден для сравнения разных стран, имея в виду распределение населения по “степени счастья”.]

Однако весь описанный измерительный прогресс – пока вовсе не приблизил нас к главному предмету рассмотрения – к проблемам *нормативной этики*. И это естественно: ведь последние – связаны главным образом с *межличностными взаимодействиями*, каковые надстраиваются над субъективными процессами. Стало быть, надо поднять наш анализ (и, соответственно, измерительные методы) на следующий, более высокий уровень.

3. Необходимость иерархического подхода: пока – очевидные истины

Насколько спокойной могла быть *совесть* ученого-физика в нацистской Германии, проводившего исследования (измерения) с целью создать атомную бомбу? Какой может быть нормативно-этическая оценка этой деятельности? И как измерить эту оценку? – Подобного рода вопросы (пусть и в не столь эпатажном варианте) способны породить неоднозначные ответы.

Главное, чего нам пока не хватает, – несмотря на огромное разнообразие параметров, ставших доступными благодаря прогрессу измерительных технологий, – это *упорядочение* изучаемых свойств: очевидно, надо придать им определенную *иерархичность*. Причем иерархичность эта должна определяться этическим статусом измеряемых свойств. Действительно, скажем, если мы в состоянии измерить высокую *степень талантливости* изобретателя, создающего атомную бомбу, – означает ли это, что *этический статус* данного персонажа – тоже высокий? По-видимому, в социуме, сформировавшемся в нацистской Германии, – его статус должен был быть высоким: ведь он трудится ради *интересов* данного *социума*, для его возвышения (либо для отсрочки его краха). Тем не менее даже простой здравый смысл говорит нам: неразумно ограничивать рассмотрение – *эффективностью деятельности* на уровне *данного социума*, надо перевести анализ на более *высокий уровень* – хотя бы на уровень *интересов* сложившегося *международного сообщества* (либо на уровень интересов мировой цивилизации?). Эффективность деятельности – по отношению к какой системе ее следует рассматривать, – если исходить из позиций нормативной этики?

[А какую роль в приведенном примере могут сыграть измерения? Нужна ли количественная оценка деятельности ученого-физика? – В качестве “*анти-измерительного*” аргумента, фигурирующего при обсуждении подобных ситуаций, чаще всего используются суждения типа: “*Все равно это изобретение было бы создано, раньше или позднее!*” – Но вот насколько раньше? – Это уже *измерительный аргумент*. И тут оказывается важной именно количественная оценка – возможность создания нацистами данного изобретения, скажем, на два года раньше, чем в Америке, – а это означает: мог бы существенно измениться ход мировой войны, что привело бы к росту числа жертв на несколько миллионов. Аналогичные квантитативно-измерительные позиции могут быть использованы и при этической оценке решений, принимавшихся в то же время на тихоокеанском фронте. Собственно, решению об американской атомной бомбардировке Хиросимы – дал оценку, несколько лет назад, японский министр обороны: он поблагодарил Америку, – поскольку без бомбардировки – продолжение войны неминуемо привело бы к гораздо большему количеству жертв с обеих сторон. (Правда, японская общественность отнеслась негативно

к такой квантитативной оценке, – и министру пришлось подать заявление об отставке.) Кстати, имевшая место в России в 2010 г. “дымная мгла” – масштабные лесные пожары в нескольких регионах – привела примерно к такому же числу летальных исходов, что и хиросимская бомбардировка (около 200 000 человек). Тем не менее соответствующие статистические данные не были предъявлены общественности, да они ее и не очень интересовали, а рассредоточенность пожаров во времени и в пространстве не привела к должному чувственному воздействию, – и потому никому не пришлось уходить в отставку, – а повторение подобных пожаров возможно.]

Любопытно, что грамотное, широкое нормативно-этическое мировоззрение пока не только не стало доминирующим в социально-психологической сфере (по крайней мере отечественной), – но даже не получило сколь-либо широкого распространения. Недаром в публичных выступлениях некоторых весьма “вельможных” персонажей порой звучит гневный термин “национал-предательство” – как обозначение наинизшей подлости. (Это напоминает логику И.В.Сталина, считавшего “возведение в квадрат” – самым худшим, что только можно сделать с каким-либо качеством, – и потому использовавшего данную арифметическую операцию, чтобы крайне негативно охарактеризовать режим царской России.) На самом же деле наинизшей подлостью следует считать (перейдя на более высокий уровень анализа) – совсем другой феномен: “цивилизационное предательство”, – понимая под таковым подлость по отношению к той самой мировой цивилизации, достижениями коей пользуется также и данная социальная система. А вот кто именно совершает такое цивилизационное предательство – это уже другой вопрос. Столь же нелепо выглядят – в рамках нормативно-этического мировоззрения – и оценки непатриотичности – как “пятой колонны”, а стало быть – как негативного явления. (И это при том, что теми же “вельможными” персонажами приписывается положительная оценка – работе своей пятой колонны – “разведчиков”, в прошлом и в настоящем.) Тем не менее даже сферу здравого смысла – все-таки уже начали “подтачивать” иерархические мотивы – понимание того, что “*всему есть границы*” (как двусмысленно выразился один из героев Ярослава Гашека), то есть что нельзя ограничиваться лишь рассмотрением на данном уровне. И здесь немалую роль играет “открытие границ”, стремительная глобализация, *etc.*

В настоящее время становится все более очевидным, что в *иерархии нормативно-этических оценок* – предпочтение надо отдавать более *высоким уровням*. Это становится все более ясным даже для массового (и кассового, и классового) сознания! А значит, и соответствующие измерения надо ориентировать именно на эти более высокие уровни.

Но даже если выбрать надлежащий уровень нормативно-этического анализа, – все-таки остается неясным, какими *научными критериями* следует руководствоваться при оценках различных феноменов (данного уровня), равно как и соответствующих измерительных методов?

4. Переход к научному анализу: латентные континуумы

Благородные, высочайшие порывы человеческой души, вершины поэтического творчества, бескорыстное стремление к высоким идеалам – и подлые, низменные душонки, пошлые низкопробные стишки, доходящая до дна продажность всего на свете... Таковы контрасты, наблюдаемые нами в реальной жизни. А между этими двумя полюсами – некие «промежуточные» феномены, разной степени «благородства» («высотности», *etc.*) – либо, наоборот, низменности. Все это подталкивает к мысли о наличии некоего «*континуума*» (функционирующего в социуме и/или в духовном мире его членов), то есть некоей *латентной шкалы* – «*вертикального измерения*», оси, на которую «роняют тени» (опускают проекции) все феномены.

Фактически мы ведем речь о созревающей потребности в некоем «*ценностном субстрате*», который «пронизывает» (наподобие классического эфира) всю ментальную жизнь социума, все ее ветви. Этот «субстрат» органично дополняет ряд иных «*субстратов*», уже дедуцированных в рамках системно-информационного подхода (см., например, [7]). Каждый из таких «всепроникающих субстратов» формируется в качестве «ответа на требования», присущие любой системе: когда изменяются свойства окружающей среды (X), – то свойства системы (Y) должны претерпевать изменения, которые вытекают из уравнения, описывающего принцип максимума взаимной информации между данной системой – и средой:

$$L = H(Y) - H(Y/X) - \beta R(X, Y) \rightarrow \max,$$

где $H(Y)$ – безусловная энтропия состояний системы, $H(Y/X)$ – условная энтропия, $R(X, Y)$ – среднее количество ресурса, которым располагает систе-

ма, β – коэффициент, характеризующий степень дефицита ресурса ($\beta=0$ при отсутствии ресурсных ограничений, $\beta=1$ при сильном ресурсном дефиците; роль ресурса могут играть, в зависимости от природы системы: энергия, вещество, деньги, количество талантливых людей и т.д.). Поскольку уравнение содержит сумму трех членов, оно приводит к *трем фундаментальным системным тенденциям*. Мы приведем несколько *примеров континуумов*, дедуцируемых из этих тенденций.

Первой из фундаментальных тенденций является так называемая «*экспансия*» – стремление любой системы *увеличить энтропию своих состояний $H(Y)$* . Отсюда вытекают различные следствия. Из них главное для нас – то, что оптимальная реализация данной тенденции требует появления в социально-психологической сфере такого «*субстрата*», как *Повседневное Пространство*. Введение данного «субстрата» позволяет *объединить и упорядочить поток импульсов*, поступающих к индивиду при его взаимодействиях с разнообразными объектами своего окружения. Удалось показать, что наиболее «экономичным» вариантом подобной «упаковки импульсов» – является *трехмерность*: таков единодушный вывод моделей, созданных как в рамках системно-информационного подхода, так и смежных концепций. (Потому-то и появляются «даль, высь и ширь», кажущиеся нам «естественными свойствами» всего мира.) А для социального закрепления данного «субстрата» культуре пришлось «изобрести» специальные искусственные средства, важнейшим из коих является фигуративная живопись.

Вторая фундаментальная тенденция – так называемая «*идеализация*»: стремление системы уменьшить число совершаемых поведенческих ошибок – *минимизировать условную энтропию $H(Y/X)$* . Тут тоже имеется целый ряд следствий, из коих для нас главное: социально-психологическая сфера должна породить такой «субстрат», как *Повседневное Время*. Данный «субстрат» обеспечивает установление *причинно-следственных отношений в потоке импульсов*, поступающих от различных воспринимаемых объектов. Наибольшей экономии усилий (в этой «познавательной» деятельности) удастся достичь, подготавливая некие *периодические структуры* – «площадки» для неоднократного совместного появления импульсов, идущих от разных сопоставляемых объектов («подозреваемых» на связь). Желательно как минимум *трехкратное «повторение встречи»* – для статистически надежной фиксации

связи. (Ага, снова тернарность!) А чтобы социально закрепить данный «субстрат», культура «изобрела» специальные искусственные средства, к числу которых принадлежат, например, музыка и поэзия.

Реализацию третьей тенденции, связанной с ресурсом, находящимся в распоряжении системы, – можно развивать по *двум линиям* (поскольку в третьем члене уравнения оптимизации имеются два сомножителя): уменьшая коэффициент β , то есть *увеличивая приток ресурса* в систему, – либо обеспечивая максимально *экономное расходование* уже имеющегося ресурса R . Не рассматривая здесь конкретные варианты – следствия данной тенденции, отметим лишь, что она не является «автономной», «специфической»: фактически она оказывается задействованной при реализации двух предыдущих тенденций. Некоторые континуумы появляются (в социально-психологической сфере) – как следствия сразу двух или трех фундаментальных тенденций.

Пожалуй, интереснейшим (и важным) континуумом является *Асимметрия Информационных Процессов*, которая характеризует состояние социально-психологической сферы социума (в каждый момент его функционирования) и/или ментальность отдельных его членов. Данный континуум появляется «в ответ» на вполне естественное стремление любой системы, занимающейся переработкой информации (а к числу таких систем относятся, несомненно, и социум, и каждый из его членов), – обеспечить максимальную *эффективность информационной деятельности*. Из этого стремления вытекает «сегрегация» – выделение *двух типов* информационных процессов [8]:

- «аналитических» процессов, для которых характерна последовательная переработка небольших порций информации, с высокой точностью, – хотя и с малой скоростью;
- «синтетических» процессов – параллельной переработки больших объемов информации, с высокой скоростью, – но с малой точностью.

[Эти два типа нужны для реализации принципиально разных функций, свойственных любой иерархической информационной структуре: для переработки информации на каждом данном уровне – и для передачи наиболее ценных результатов переработки – на следующий, вышележащий уровень. Практически «материализуются» два указанных типа – в случае человека – в деятельности левого и правого полушарий.]

Для данного континуума были разработаны *измерительные методики*, позволяющие количественно оценивать степень преобладания аналитизма (либо, наоборот, синтетизма, то есть лево- либо правополушарного доминирования) – в социально-психологическом «климате» социума, в отдельных ветвях культурной жизни (музыка, живопись, поэзия и т.п.), в творчестве конкретных композиторов, художников, поэтов, *etc.* Более того, на основании проведенных *измерений* удалось выявить параметры динамических процессов – эволюции ряда областей социально-психологической жизни нескольких стран и построить прогнозы их развития.

Вот примеры других континуумов: *Упорядоченность* (противопоставляемая хаотичности), *Детерминированность* (противопоставляемая случайности), *Семантическая Плотность* (противопоставляемая пустоте) и др. К настоящему времени отнюдь не все подобные континуумы теоретически дедуцированы, не для всех из них имеются отлаженные измерительные процедуры, не построена их иерархия... Но несомненно, что в этой системе континуумов должно найтись место и для интересующего нас *ценностного континуума*, который упорядочивал бы Универсум по «вертикальной шкале».

5. «Вертикальное измерение»: энтропийные критерии оценки

Интересующий нас «субстрат», который должен отвечать *нормативно-этическим оценкам*, – по-видимому, не менее важен, чем предыдущие, описанные выше субстраты. Хотя сфера его «работы» не универсальна (имея дело преимущественно с межиндивидуальными отношениями), – она все же достаточно обширна. Но как *измерить «высоту»* различных объектов, притом чтобы результаты измерений имели нормативно-этическое основание?

Представляется разумным обратиться к *общесистемным критериям* (каковые относятся одновременно и к свойствам любой изучаемой системы, – и к более высокому, обобщающему уровню анализа). Именно такую возможность предоставляет системно-информационный подход.

В его рамках основным инструментом является *энтропия* – категория достаточно общая и, в то же время, вполне доступная измерению. Она «работает» и в естественнонаучной сфере, и в сфере гуманитарной, являясь количественной мерой *разнообразия*, или сложности строения системы,

и ее можно рассматривать также как *собственную информацию*, содержащуюся в системе. Как она работает в мире социальных отношений – в роли *этического критерия*?

Как отмечал Г.А.Голицын, «Мы говорим: «высокий дух» и «низкая душонка», «высший свет» и «на дне», «вознестись в высшие сферы» и «пасть так низко» <...> Такая устойчивость и однозначность этих метафор (не обнаруживается ни одного противоположного употребления подобных понятий), очевидно, не случайны и говорят о том, что в основе представления о «верхе» и «низ» лежат какие-то фундаментальные архетипические представления, уходящие в те глубины, где смыкаются ветви Природы и Культуры.

Задумываясь над происхождением этих метафор, приходишь к выводу, что мир духовный, подобно миру физическому, явно имеет свой «верх» и «низ». И «верхом» вполне определено и там, и там считаются состояния труднодоступные, требующие больших затрат энергии и других ресурсов для своего достижения и поддержания. А раз труднодоступные, то, как это следует из принципа максимума информации, – маловероятные, редкие, «новые». Этим самым указывается и *направление* духовного прогресса: в сторону нового, а значит – «вверх», к более сложным и труднодоступным состояниям. С ростом ресурсов, которыми располагает человек, неизбежно происходит экспансия в сторону этих состояний. <...> «Прекрасное – трудно», а значит, и редко. Но именно это и привлекает! Человеку в высшей степени свойственно стремление к трудному, редкому, исключительному. Именно оно лежит в основе творчества, без которого не было бы нашей цивилизации» [3, с. 87].

Заметим, что введенный формальный «критерий высотности» – энтропия, описывающая маловероятность элементов, их труднодоступность, *etc.*, – характеризует *лишь необходимое условие* отнесения к «высокому», – но условие отнюдь *не достаточное*. Строгий анализ ([3, с. 105-112]) показывает, что только *сочетание всех трех* вышеуказанных *фундаментальных тенденций* обеспечивает действительно прогрессивное развитие системы, то есть отвечает *достаточному критерию высотности*. Это свидетельствует об особом характере «высотного» континуума, обладающего *чрезвычайной важностью* для жизни системы. Иначе говоря, этот континуум – вовсе не «случайный гость», не один из многих в «толпе континуумов», – а отвечающие ему *этические феномены* (возвышенное и низменное, благоденствие

и подлость и т.п.) – играют важнейшую роль (хотя это обычно «тушуется») обыденностью) в борьбе любой системы за выживание. Что же касается *энтропии* как *измерительного инструмента* для анализа процессов, протекающих в «вертикальном континууме», – то она вполне может использоваться в практике психологических, социологических и т.п. исследований.

В настоящее время работы по «вертикальному измерению» находятся на одной из начальных фаз развития. Тем не менее здесь уже получены конструктивные результаты, в частности, касательно иерархии различных видов искусства, «высоты» различных стилей образа жизни [9], практических рекомендаций по проведению социальной и культурной политики в масштабах региона, определению направления и скорости текущего развития социокультурных систем – их прогресса – либо регресса [10]. Не все такие исследования относятся непосредственно к проблемам нормативной этики, – но обычно затрагивают их, по крайней мере косвенно. А очень скоро – станут затрагивать их напрямую. Об этом свидетельствует наметившийся вектор общего развития научного знания.

6. Итоги и перспективы

А из числа уже полученных результатов гуманитарных измерений – какие имеют практическую значимость для нормативной этики? Вот только некоторые из них – те, которые *были получены* в рамках системно-информационного подхода:

– Количественная оценка значимости *различных информационных каналов* – при формировании духовного мира личности. Подобные оценки получаются на базе результатов *социологических исследований*, в которых измеряется связь между «социально-нравственным потенциалом» респондента – и частотой его контактов с различными каналами информации (слушание радио, телесмотрение, посещение театров, концертов, музеев, общение в референтных группах и т.п.). В плане этическом – результаты таких измерений (о методиках которых см., например, [11, 12]) должны быть важными преимущественно для работников соответствующих информационных каналов – для осознания ими ответственности за свою деятельность.

– Оценка *индивидуальных вкладов в текущее функционирование* социальной системы. Эти оценки также получаются на базе *социологических результатов*, – но обычно относятся

лишь к деятельности наиболее *видных лидеров* отдельных ветвей социально-психологической сферы (влиятельных писателей, политиков, композиторов, etc.). Они могут характеризовать, например, «степень вины» крупного лидера – за поддержку им тоталитарного режима (каковой «оплачивал» ему, скажем, гибель 200 000 жертв). Думается, масштабы таких вкладов должны быть существенными мотивами для видных лидеров, для их совести.

– Оценка *индивидуальных вкладов в динамику* отдельных ветвей социально-психологической сферы. В качестве первичных данных здесь выступают результаты *эволюционных исследований* (характеризующих долговременное развитие социального «климата», стиля архитектуры, музыки и т.д., – основываясь на дисперсиях соответствующих показателей). Получаемые оценки также относятся лишь к деятельности *видных лидеров* – и способны охарактеризовать степень их возможного влияния на ускорение – либо, наоборот, на замедление локальной скорости соответствующих эволюционных процессов (скажем, на 5-7 лет). Оценки данного типа могут оказаться важными для самосознания вышеуказанных лидеров.

К числу же целей будущих, *перспективных измерений*, значимых для этики, можно отнести, например:

* оценку роли *теории* в различных ветвях социально-психологической сферы;

** оценку значимости *генетических, психобиографических и т.п. факторов* – для индивидуальной жизнедеятельности;

*** оценку значимости *социальной памяти* – для последующего развития социокультурной системы.

Наконец, что касается *приятня* научной (и околонаучной) *общественностью* тех измерений, о коих мы вели речь, – то на этот счет мы не питаем иллюзий, особенно применительно к общественности *традиционно-гуманитарной*. Большая ее часть просто *отторгнет* получаемые результаты (а заодно – и использованные измерительные методы). И причиной тому является органичный *сплав двух мотивов*.

Во-первых, у традиционных гуманитариев может пострадать «честь мундира», – ибо описанные *измерения* оказываются *работоспособными* там, где не работают традиционные гуманитарные методы (а в их рамках порой даже невозможна соответствующая постановка задачи). А во-вторых, получаемые результаты

измерений очень часто (и прежде всего – в странах с влиятельным тоталитарным наследием) становятся *косвенными обвинениями* – индикаторами коллаборационизма той деятельности, коей занималась значительная часть профессиональных гуманитариев, – а порой занимается и до сих пор. [И потому, чтобы усыпить свою совесть, противники измерений пускают в ход всевозможную “экзистенциальную аргументацию”; недаром про философов даже сложилась частушка: “Гуссерль, Гуссерль, – Га-га-га! / Есть хотите? – Да-да-да!”] Ведь результаты измерений весьма нелицеприятно свидетельствуют о весомой роли идеологических (и смежных с ними) воздействий на всю социальную жизнь. И сразу же вспоминается русская народная пословица: “На зеркало неча пенять, коли рожа крива!” Поэтому-то у многих и возникает соблазн – огульно (“оптом”) отвергнуть возможности измерений в данном крыле гуманитарного знания.

Будем, однако, полагать, что по крайней мере для части современной научной общественности – описанные нормативно-этические мотивы окажутся этически действенными, и это послужит прогрессу не только гуманитарных измерений, – но и социальному прогрессу в целом.

Литература

[1] **В.М.Петров.** Актуальные проблемы социально-гуманитарных измерений: На пути к креативной среде. *XXIV Национален научен симпозиум с международно участие МЕТРОЛОГИЯ И МЕТРОЛОГИЧНО ОСИГУРЯВАНЕ 2014* (Сборник доклады). Созопол, Болгария, 2014. С. 77-82.

[2] **Г.А.Голицын.** Алгебра эмоций и революция в этике. *Эстетика: информационный подход (Проблемы информационной культуры, вып. 5)*. Ред. Ю.С.Зубов, В.М.Петров. М.: Смысл, 1997. С. 139-157.

[3] **Г.А.Голицын, В.М.Петров.** *Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход)*. М.: КомКнига, 2005.

[4] **В.М.Петров.** Модели нормативной этики: в поисках оснований дедуктивного конструирования. *Академические тетради*, вып. 15. М., 2013. С. 116-135.

[5] **Г.А.Голицын, В.М.Петров.** О влиянии

социально-личностных факторов на зрительные иллюзии. *Психологический журнал*, 1982, т. 3, № 4. С. 52-57.

[6] **L.A.Mazhul, & V.M.Petrov.** Harmony of existence, visual illusions, and test for subject's “happiness.” *Rivista di Psicologia dell'Arte*, 2014, N 25. Pp. 27-33.

[7] **В.М.Петров.** Повседневная жизнь: субъективные концепции Пространства и Времени (Дедуктивное конструирование, информационный подход). *Математическое моделирование социальных процессов*. Вып. 14 / Ред. А.П.Михайлов. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2012. С. 92-110.

[8] **С.Ю.Маслов.** Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия. *Семиотика и информатика*. Вып. 20. М.: ВИНТИ, 1983. С. 3-34.

[9] **V.M.Petrov, & L.A.Mazhul.** “Vertical dimension”: Style of life and the arts (A trial of empirical sociological investigation). In: E.Malianov, N.Zakharov, E.Berezina, L.Dorfman, V.Petrov, & C.Martindale (Eds.), *Personality, creativity, and art*. Perm: Perm State Institute of Art and Culture; Prikamsky Social Institute, 2002. P. 17-22.

[10] **В.М.Петров.** *Социальная и культурная динамика: методология прогнозирования (информационный подход)*. М.: Либроком, 2012.

[11] **В.М.Петров.** *Прямое и не прямое воздействие искусства: Проблемы методологии и методики исследования*. М.: Русский мир, 1997.

[12] **V.M.Petrov, & L.A.Mazhul.** Measuring weak influences in socio-cultural sphere: Consequences of contacts with art. *XXIV Национален научен симпозиум с международно участие МЕТРОЛОГИЯ И МЕТРОЛОГИЧНО ОСИГУРЯВАНЕ 2014* (Сборник доклады). Созопол, Болгария, 2014. С. 101-106.

Данные для автора

Петров Владимир Михайлович, окончил Московский энергетический институт в 1961 г. С 1968 г. – кандидат физико-математических наук, с 1993 г. – доктор философских наук, с 1995 г. – профессор. Научный консультант Государственного института искусствознания. Области научных интересов: количественные методы в гуманитарных науках, гуманитарные измерения. Автор более 700 научных публикаций, включая 15 монографий.

HUMANITARIAN MEASUREMENTS AND PROBLEMS OF NORMATIVE ETHICS (WHAT WOULD BE IMPORTANT FOR SCIENTISTS, AND THE ENTIRE SOCIUM)

Vladimir Petrov

State Institute for Art Studies, Moscow, e-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Abstract: In the framework of the systemic-informational approach, links are analyzed between normative ethics and humanitarian measurements. The necessity of hierarchical approach is shown for the phenomena crossing the borderlines of individual activity. Ethical estimations become more valid when their criteria are based on the entropic concept of vertical axis, co-ordinates of which respond to high – and low, noble – and base, and so forth. The results of measurements can be used in various fields of social practice, including cultural politics.

Keywords: hierarchy, socium, scaling, entropy, consciousness, morality.

Literatura

[1] **V.M.Petrov.** Aktualnyje problemy sotsialno-gumanitarnykh izmerenij: Na puti k kreativnoy srede. *24th National Scientific Symposium with international participation METROLOGY AND METROLOGY ASSURANCE 2014.* Sozopol, 2014. P. 77-82.

[2] **G.A.Golitsyn.** Algebra emotsy i revoliutsiya v etike. *Estetika: Informatsionny podkhod (Problems of informational culture, issue 5).* Ed. by Yu.S.Zubov, & V.M.Petrov. Moscow: Smysl, 1997. P. 139-157.

[3] **G.A.Golitsyn, & V.M.Petrov.** *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika: dolgovremennyye tendentsii (informatsionny podkhod).* Moscow: KomKniga, 2005.

[4] **V.M.Petrov.** Modeli normativnoy etiki: V poiskakh osnovany deduktivnogo konstruirovaniya. *Akademicheskoye tetradi,* issue 15. Moscow, 2013. P. 116-135.

[5] **G.A.Golitsyn, & V.M.Petrov.** O vliyaniy sotsialno-lichnostnykh faktorov na zritelnyye illiuzii. *Psikhologichesky Zhurnal,* 1982, vol. 3, No. 4. P. 52-57.

[6] **L.A.Mazhul, & V.M.Petrov.** Harmony of existence, visual illusions, and test for subject's "happiness." *Rivista di Psicologia dell'Arte,* 2014, No. 25. P. 27-33.

[7] **V.M.Petrov.** Povsednevnyaya zhizn: Subjek-

tivnyye kontseptsii prostranstva i vremeni (Deduktivnoye konstruirovaniye, informatsionny podkhod). *Matematicheskoye modelirovaniye sotsialnykh protsessov.* Issue 14. Ed. by A.P.Mikhailov. Moscow: Moscow State University, 2012. P. 92-110.

[8] **S.Yu.Maslov.** Asimetriya poznavatelnykh mekhanizmov i yeyo sledstviya. *Semiotika i informatika,* issue 20. Moscow: VINITI, 1983. P. 3-34.

[9] **V.M.Petrov, & L.A.Mazhul.** "Vertical dimension": Style of life and the arts (A trial of empirical sociological investigation). *Personality, creativity, and art.* Ed. by E.Malianov, N.Zakharov, E.Berezina, L.Dorfman, V.Petrov, & C.Martindale. Perm: Perm State Institute of Art and Culture; Prikamsky Social Institute, 2002. P. 17-22.

[10] **V.M.Petrov.** *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika: metodologiya prognozirovaniya (informatsionny podkhod).* Moscow: Librokom, 2012.

[11] **V.M.Petrov.** *Pryamoye i nepriamoye vozdeystviye iskusstva: Problemy metodologii i metodiki issledovaniya.* Moscow: Russky mir, 1997.

[12] **V.M.Petrov, & L.A.Mazhul.** Measuring weak influences in socio-cultural sphere: Consequences of contacts with art. *24th National Scientific Symposium with international participation METROLOGY AND METROLOGY ASSURANCE 2014.* Sozopol, 2014. P. 101-106.

ХУМАНИТАРНИ ИЗМЕРВАНИЯ И ПРОБЛЕМИ НА НОРМАТИВНАТА ЕТИКА (КАКВО БИ ТРЯБВАЛО ДА БЪДЕ ВАЖНО ЗА УЧЕНИТЕ, А И ЗА ЦЕЛИЯ СОЦИУМ)

Владимир Петров

Държавен институт за изкуствознание, Москва, *e-mail: vladmpetrov@yandex.ru*

Резюме: От гледна точка на системно-информациония подход, се анализират връзките между нормативната етика и хуманитарните измервания. Доказана е необходимостта от йерархичното разглеждане на феномените, излизаци от границите на индивидуалната дейност. Етичните оценки са обосновани, когато те се базират на ентропната концепция на вертикалната ос, чиито координати съответстват на феномените високо и ниско, благородство и подлост и други. Резултатите от измерванията са необходими в различни практически области, включително и за задачи на културната политика.

Ключови думи: йерархия, социум, градуиране, ентропия, съвест, нравственост.